

УДК: [811.161.1:811.111:811.112.2]'36
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-174-181

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АББРЕВИАЦИИ (на материале русского, английского и немецкого языков)

О.И. Максименко

Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005
kaf-tpl@mgou.ru

В статье рассматриваются процессы, наблюдаемые в современном словообразовании, на примере аббревиации. Цель — анализ современных инициальных аббревиатур в русском, английском и немецком языках, функционирующих в среде городского ландшафта, документации и интернет-пространстве. В результате анализа выявляются тенденции, характерные для каждой социокультурной среды, проверяется эффективность действия «принципа наименьшего количества усилий Дж. Ципфа, выявляются новые характерные особенности образования и функционирования инициальных аббревиатур в каждом из рассматриваемых языков на материале выборки, полученной автором; проверяется возможность распознавания и разворачивания аббревиатур в исходное словосочетание.

Ключевые слова: инициальная аббревиатура, акроним, принцип экономии усилий, распознавание

Согласно одной из эмпирических закономерностей профессора Гарвардского университета Джорджа Ципфа (George Kingsley Zipf, 1946), названной «законом аббревиатур», «принципом наименьшего количества усилий» или «принципом экономии усилий» (соотношение частоты встречаемости и длины слова), длина слова обратно пропорциональна его частоте. Это легко проверяется путем анализа списка служебных слов: более короткие слова требуют меньше усилий при воспроизведении, и таким образом, используются чаще других. Этот принцип наблюдается, в частности, при использовании бесчисленного количества аббревиатур, встречающихся в повседневной жизни (в реальном и виртуальном мире) как в русском, так и иностранных языках.

Академические словари русского языка называют аббревиацию одним из безаффиксных способов словообразования путем сложения сокращенных элементов слов, объединенных в одно сочетание. Аббревиация считается одним из самых молодых способов словообразования. Известно, что стремление к обновлению, не всегда рациональному, происходит в период изменения общественного строя. Первый «аббревиатурный взрыв» был отмечен во время Великой французской революции. В России «аббревиатурный взрыв» произошел после 1917 г., когда также, на волне общего стремления к обновлению окружающей действительности, в том числе и языка, появилось множество неологизмов, построенных по разным аббревиатурным моделям. Подобная ситуация повторилась и после распада СССР.

В русском языке выделяется несколько структурных разновидностей аббревиации:

- 1) *звуковая* — сочетание начальных звуков сокращенных слов;
- 2) *буквенная* аббревиация — объединение начальных букв;
- 3) *слововая* аббревиация — объединение элементов сокращенных слов, аналогичных слогу;
- 4) *слово-словная* аббревиация — объединение слова и сокращенного элемента;
- 5) *смешанная* аббревиация — объединение сокращенных элементов разных типов;
- 6) *телескопическая* аббревиация — объединение начала одного слова и конца другого [http://lingvistics_dictionary.academic.ru].

Особенно интересны инициальные аббревиатуры (акронимы), функционирующие как в виртуальной среде, так и реальном мире, т.е. звуковые и буквенные аббревиатуры, появившиеся в русском языке в новейшее время после распада Советского Союза и изменения общей ситуации в стране — своего рода новой «революции». Особенность современных аббревиатур состоит в невозможности однозначной интерпретации их смыслов отчасти из-за особой лингвокреативности их создателей, отчасти из-за возникающей в результате этого процесса омонимии аббревиатур, отчасти из-за специфики образования от иностранных (часто английских) заимствований.

Прежде чем перейти к анализу функционирования аббревиатур, необходимо упомянуть связь двух терминов — «аббревиатура» и «акроним», часто выступающих как синонимы. В классификацию Академической грамматики русского языка-80 термин *акроним* (образованный от греческих слов *akros* — ‘высокий, крайний’ и *опута* — ‘имя’) вообще не включался. В рамках данной системы он употреблялся для обозначения определенной разновидности аббревиатур (преимущественно инициально-звуковых), совпадающих по форме с какими-либо словами, омонимичными этим словам (что могло быть результатом случайного совпадения или сознательной имитации, обусловленной языковой игрой) [РГ 1980]. Так, Н.С. Валгина пишет, что «наметилась новая тенденция в образовании звуковых и буквенных аббревиатур. Это слова с двойной мотивацией, слова-акронимы (первые буквы наименования, стянутые вместе, образуют знакомые слова). Они удобны, вызывают привычные ассоциации, благозвучны, запоминаемы. Это своеобразные, придуманные специально омонимы» [Валгина 2001: 115].

Однако в английском языке, из которого пришел данный термин, он имеет другие толкования. Известно время появления термина *акроним* — утверждают, что он был создан в 1943 г. в США из элементов греческих слов, и в англо-американской лингвистической литературе этот термин сразу же получил несколько различных трактовок: это и «телескопические» слова, и сокращения, составленные из усечений, и инициальные аббревиатуры звукового типа, и слоговые сокращения. В данной работе под акронимом мы будем понимать именно инициальные аббревиатуры, не обязательно превращающиеся, по Н.С. Валгиной, в «знакомые слова».

Для проведения анализа нами был подобран массив инициальных аббревиатур, встречающихся в русском языке в реальном мире — «лингвистическом ландшафте» города, в деловой документации, а также в виртуальном мире — аббревиатуры, встречающиеся в социальных сетях, таких как Facebook и Twitter. В последних сокращенный формат сообщения логично предполагает наличие аббревиатур. Присутствие в русском языке подобных аббревиатур проверялось по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ). Общий объем аббревиатур на русском языке составил около 200 единиц, на английском и немецком языках (в соцсетях Facebook и Twitter) также около 200 единиц.

Образование инициальных аббревиатур (акронимов) в русском языке в последнее время существенно возросло. Одно из самых распространенных мест размещения акронимов — это рекламные баннеры, флаеры, информационные и рекламные надписи на бортах городского транспорта, автомобилей и пр. С одной стороны, подобное использование акронимов прагматически оправдано — места на борту автомобиля для размещения развернутого названия компании или услуги недостаточно. С другой стороны, чтобы информация дошла до потребителя, надо создать такой акроним, который был бы информативен, привлекал внимание и был доступен для восприятия и понимания. Подобное происходит не всегда. Например, акроним *С.О.К.* (надпись на автомобиле). Он привлекал внимание — был написан ярким цветом, на броском фоне (т.е. кроме вербального применялись другие семиотические коды), использовались элементы пунктуации (точки после заглавных букв), однако без дополнительного вербального компонента, пояснявшего этот акроним, однозначно интерпретировать его невозможно. В современной рекламе точки после заглавных букв часто используются как элемент усиления эмоциональности, так что *С.О.К.* вполне можно было интерпретировать как «очень хороший сок», но авторы акронима имели в виду совершенно иное: «*С.О.К.* = *сантехника, отопление, кондиционеры*». Поскольку данный акроним не поддерживался иконическим компонентом, однозначной расшифровке он не поддавался.

Примером из английского языка может служить название рубрики телевизионного канала «Евроьюс»: “*This is I.T.*”, которое можно перевести как «Это информационные технологии» благодаря точкам после заглавных букв, и «Это именно то, что нужно», если данную фразу воспринимать не на слух (название рубрики произносится в эфире), а визуально, что добавляет данной номинации, с одной стороны, эмоциональность и положительную коннотацию, а с другой стороны, расширяет диапазон интерпретации. Подобная омонимия аббревиатур «снимается», если учитывать элементы креолизации, в данном случае нестандартное использование прописных букв и знаков препинания, например: *АЛЖИР* — *Акмолинский лагерь жен изменников родины vs Алжир как название страны*; *БАД* — *биологически активная добавка vs бад* — *бомбардировочная авиационная дивизия* и др.

Одним из самых распространенных мест размещения инициальных аббревиатур в «городском ландшафте» служат рекламные баннеры. Нередко эти аббревиатуры создаются искусственно как неологизм, в результате чего вместо желаемой цели — минимизации усилий и легкости интерпретации — возникает обратный эффект, например, «*МРТ в МРЦ*». Если акроним *МРТ* (*магнитно-резонансная то-*

мография) благодаря своей частотности узнаваем, то распознавание *МРЦ* требует когнитивных усилий — *медицинский региональный центр*. Идея автора рекламы очевидна — двойной симметричный трехбуквенный акроним способен привлечь внимание, но плохо разворачивается в полноценную номинацию. К этому же типу акронимов можно отнести такой акроним как *МММЦ* — *Московский молодежный многофункциональный центр* и многие другие.

Еще один тип современной аббревиации в русском языке — это создание акронимов на основе заимствований из иностранных языков. Конечно, подобные процессы присутствовали в русском языке и раньше, но их масштаб был иным. Примером может служить слово «лазер», которое в современном русском языке практически потеряло статус специального термина из-за широкого использования этой технологии в технике и медицине. Известно, что *лазер* — это инициальная аббревиатура слов фразы на английском языке *Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation* (пер. усиление света в результате вынужденного излучения). Сам прибор был изобретен в Советском Союзе и назывался «оптический квантовый генератор», но это название осталось только в научной литературе, а слово «лазер» вошло в ядро лексики русского языка благодаря частоте употребления, приняв русскую морфологию и перестав тем самым восприниматься как инициальный акроним английской фразы. Аналогичная история произошла и со словом «радар» — акронимом английской фразы *Radio Detection and Ranging* (пер. радиообнаружение и измерение дальности).

В наши дни, когда в разные сферы жизни приходят новые денотаты вместе со своими номинациями, происходит одновременное заимствование как самого объекта, так и его вербальной составляющей. Заимствование часто осуществляется по принципу транслитерации: *МДФ* [эм дэ эф] от MDF (medium density fiberboard) — древесноволокнистая плита средней плотности; *ХДФ* [ха дэ эф] от HDF (high density fiberboard) — древесноволокнистая плита высокой плотности; *ОСБ* [о эс бэ] от OSB (oriented stand board) — ориентированно-стружечная плита. Эти номинации вошли в строительную терминологию именно в виде транслитерированных английских акронимов (а не акронимов, образованных от русских переводов) и закрепились в русском языке, причем массовому потребителю перевод, как правило, неизвестен. Отдельно в этом ряду стоит акроним *ЛДСП* — ламинированная древесно-стружечная плита — акроним, образованный от номинации объекта на русском языке.

Одним из ярких примеров инициальной аббревиатуры может служить акроним *ППС*, характеризующийся широкой омонимией (до 46 значений). В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (основной корпус) [<http://www.ruscorpora.ru>] зафиксировано 156 вхождений *ППС* — например, патрульно-постовая служба, профессорско-преподавательский состав, пистолет-пулемет Стечкина, паритет покупательной способности, профессиональная переподготовка специалистов, потенциал простого слоя, предметно-пространственная среда, прикладная программная система, пенополистирол и др. Интересно зафиксированное в НКРЯ метафорическое использование акронима *ППС* (в художественном тексте) — (девушка), приехавшая покорять столицу.

Примером акронимов-омонимов может служить и акроним *SVO* — как инициальная аббревиатура международного названия аэропорта «Шереметьево» и лингвистического термина «прямой порядок слов» — «subject, verb, object».

Новой тенденцией образования и функционирования инициальных аббревиатур в русском языке можно считать появление длинных свернутых номинаций, плохо поддающихся развертыванию и превращающихся, по сути, в акроним-клаузу. Это явление характерно для номинации различных организаций и учреждений. В советский период акронимами номинировались только достаточно «узкие» названия структур и организаций, легко узнаваемые благодаря частоте употребления: КПСС, МГУ, МГИМО, МФТИ и пр. В наше время до уровня акронима сокращается полное официальное название организации, представляющее собой в развернутом виде словосочетание длиной до 15 элементов (например, полное название Военного университета). Особенно это характерно для номинации учебных заведений, в частности, средней и высшей школы: ГОУ ВО МО МГОУ — Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»; ФГКВБОУ ВПО ВУ — Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; ФГАОУ ВПО НИТУ МИСиС — Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский технический университет МИСиС. Последняя номинация особенно интересна, поскольку сочетает в себе новое название (первые три акронима названия) и старое название известного вуза, существовавшее в течение многих лет — Московский институт стали и сплавов.

К этой же категории акронимов-клауз можно отнести следующие примеры: ОБ ГУВД ДПС МВД СВАО (надпись на борту патрульного автомобиля) — Отдельный батальон государственного управления внутренних дел дорожно-постовой службы Министерства внутренних дел Северо-восточного административного округа; ФГУ УЗ ЦМСЧ 119 ФМБА РФ (надпись на рекламном баннере) — Федеральное государственное учреждение здравоохранения Центральная медико-санитарная часть Федерального медико-биологического агентства. Сворачивание столь емких номинаций объясняется с позиций лингвопрагматики — само произнесение длинных названий тяжело для говорящего и сложно воспринимается адресатом, при этом нарушаются все правила успешной коммуникации. Однако как письменная фиксация, так и произнесение этих инициальных аббревиатур также могут стать предпосылкой коммуникативной неудачи — не владея определенными фоновыми знаниями, правильно развернуть, фактически дешифровать, такие аббревиатуры крайне сложно. Хотя, как мы видим, обе упомянутые выше структуры относятся к социальной сфере (полиция и медицина), где, предположительно, номинации должны быть доступны реципиентам-обывателям, чего достичь не удастся.

Таким образом, особенность современных инициальных аббревиатур русского языка состоит в невозможности однозначной интерпретации их смыслов отчасти из-за:

- специфики образования от иностранных (часто английских) заимствований (*HDF — ХДФ*);
- существующей омонимии аббревиатур (*ППС, SVO*);
- новой тенденции «сворачивать» длинные номинации в акроним, в результате чего возникают своего рода акронимы-предложения (*ФГКВОВ ВПО ВУ, ОБ ГУВД ДПС МВД СВАО* и пр.);
- особой лингвокреативности их создателей (*С.О.К.*);
- использования разных семиотических кодов в структуре акронима.

Акронимы, используемые в электронной переписке и социальных сетях, не менее представительны, но их априорные источники — это чаще всего не номинативные словосочетания, как приведенные выше, а завершенные предложения и фразы, как, например, в социальных сетях Facebook и Twitter, сокращаемые именно из-за высокой частоты употребления, что в полной мере подтверждает закономерность Ципфа.

В англоязычных социальных сетях акронимы используются намного чаще, чем в русскоязычных, и, с точки зрения англоговорящих коммуникантов, они легко узнаваемы благодаря своей частотности, например, *ASAP (As soon as possible); AUOK? (Are you Ok?); KIT (Keep in touch); BBS (Be back soon)*.

Структура английских акронимов разнообразна. Чаще всего это фонетические акронимы, построенные по принципу «игры слов» из компонентов разных семиотических кодов — вербального и невербального (цифр, знаков препинания), например, *H8 (Hate = H + 8 [eight]), F2T (Free to talk), 4U (For you)* и пр. Наиболее частотное использование в этой модели цифр 2, 4 и 8, фонетически совпадающих с предлогом *to*, местоимением *you* и числительным *eight*. Стремление использовать разные семиотические коды присутствует и в названии общественных движений и организаций, например, *S↑2C* или *SU2C (Stand up to cancer)*. Отдельно стоит рассмотреть необычные невербальные акронимоподобные выражения, например, *(+I)*, символизирующее полное согласие с адресантом. Акроним *XO (hugs and kisses)* — «обнимаю и целую» также относится к категории уникальных, поскольку представляет собой по сути не вербальный, а графический иконический акроним, где X и O — не буквы, а иконические символы: X визуально напоминает объятия, а O символизирует губы, готовые к поцелую. Стоит отметить, что есть и иная, обратная, интерпретация этого символа, которая приводится в известном онлайн словаре современного английского сленга *English Urban Dictionary*: O=Hug, X=Kiss “If you look at each letter like it was representing two people from a bird's eye view, the "O" represents the arms of those persons hugging each other while the "X" is evocative of two people kissing each other”. Однако, как видно из приведенного примера, общее значение этой символической аббревиатуры из-за изменения интерпретаций входящих в нее символов не меняется. Этот акроним имеет омоним в другой сфере, а именно в виноделии — *XO (Extra Old)*, который является показателем выдержки коньяка.

В немецком языке в целом наблюдаются схожие тенденции образования сетевых аббревиатур, но есть и определенные различия. Инициальные аббревиатуры представлены довольно широко: *BSE (Bin so eisam)*, *KV (kannste vergessen)*, *ivd! (ich vermisse dich!)*, *JoN (Jetzt oder nie)*, *bd (brauche dich)*. Однако в немецкой сетевой переписке есть модель образования сетевых аббревиатур, отсутствующая как в английском, так и в русском языках — это аббревиатуры, использующие не строго инициальную формулу, а первые две буквы слова, отчасти напоминающие русские слоговые аббревиатуры, встречавшиеся в создании аббревиатур в 20-е гг. прошлого века, но отсутствующие как модель образования современных русских сетевых аббревиатур. Например, *HASE (Habe Sehnsucht)*, *WaMaDuHeu (Was machst du heute?)*, *braduhi? (Brauchst du Hilfe?)*, *MaMiMa (mail mir mal)*, *RUMIAN (Ruf mich an)*, *DuBiMeiLe (Du bist mein Leben)*. Сочетание в процессе аббревиации разных семиотических кодов также встречается, но реже, чем в английском языке: *G+K (Grüss und Kuss)*, *gn8 (gute Nacht)*. Наблюдается также омонимия аббревиатур: *www* — *world wide web* (англ.) и *Wir werden warten* (нем.) и, по всей видимости, случайное совпадение полнозначного английского слова *news*, в немецком языке представляющего собой акроним от *Nur ein wenig sauer*.

Сетевые акронимы на русском языке разнообразием не отличаются. Это, как правило, акронимы, которые пишутся строчными буквами, чтобы не переключать раскладку клавиатуры: *зы = PS*, *дол = LOL (Laughing out loud)*, *ИМХО = IMHO (in my humble opinion)* — еще одно подтверждение принципа «экономии усилий» Ципфа. Изменение регистра указывает на эмотивность акронима. Стоит отдельно отметить, что неизвестные адресатам акронимы на русском языке «дешифровке» не поддаются, и большинство пользователей русскоязычных социальных сетей если и пользуются акронимами, то распространенными английскими вариантами.

Можно сделать вывод, что инициальные аббревиатуры, возникающие в современном языке, реализуют функции номинации, «экономии усилий» как в рамках норм того или иного языка, а также обладают повышенной экспрессивностью путем использования знаков разных семиотических кодов в зависимости от прагматической установки создателей аббревиатуры. Однако «закон экономии усилий» Дж. Ципфа в результате нарушается из-за невозможности однозначной интерпретации аббревиатур-акронимов, а количество современных аббревиатур мешает качеству их восприятия.

© Максименко О.И.

Дата поступления: 15.09.2016.

Дата принятия к печати: 22.10.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валгина Н.С. (2001). Активные процессы в современном русском языке [*Valgina N.S. Active processes in modern Russian*]. Москва: Логос.
2. Русская грамматика (1980) / ред. Н.Ю. Шведовой [*Russian grammar / ed. by N.Y. Shvedova*]. Москва: Наука.
3. http://lingvistics_dictionary.academic.ru.
4. <http://www.ruscorpora.ru>.

УДК: [811.161.1:811.111:811.112.2]'36

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-174-181

NEW ABBREVIATION TENDENCIES (in russian, english and german languages)

O.I. Maksimenko

Moscow State Regional University
Radio str., 10a, Moscow, Russia, 105005
kaf-tp1@mgou.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the modern processes of word-formation — abbreviation. The purpose of the investigation is the analysis of modern initial abbreviations in Russian, English and German languages functioning in a city landscape environment, documentation and Internet-communication. As a result of the analysis tendencies, characteristic for sociocultural environments are revealed, efficiency of “a principle of the least amount of efforts” by G. Zipf is checked, new prominent features of formation and functioning initial abbreviations in each of examined languages on a material of the sample received by the author are revealed; the opportunity of identification and deployment of abbreviations in an source word-combination is checked.

Key words: initial abbreviation, acronym, a principle of efforts economy, identification